

УДК 343.85

DOI: 10.17223/22253513/34/10

Е.А. Писаревская

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И МЕТОДАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализ законодательства и правоприменительной профилактической практики показывает, что в настоящее время система профилактики правонарушений безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних нуждается в совершенствовании. В частности, одной из задач Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года выступает совершенствование уже имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними. При этом нигде не раскрывается содержание данных методов, технологий и механизм реализации поставленной задачи. В связи с этим в статье делается вывод о необходимости внесения изменений в действующее российское профилактическое законодательство.

Ключевые слова: технология профилактики, мера профилактики, метод профилактики.

В соответствии с разд. 3 Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р, одной из ее задач является совершенствование уже имеющихся и внедрение новых, инновационных технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними. К таковым разработчики Концепции относят, в частности, практику применения восстановительного подхода, предлагая учитывать региональную практику субъектов Российской Федерации [1].

Между тем анализ текста Концепции не позволяет сделать однозначный вывод о том, что же из имеющихся профилактических технологий и методов правоприменитель должен совершенствовать и какие новые технологии и методы ему необходимо принять на вооружение. Более того, обозначая в качестве одной из задач реализации Концепции их совершенствование, разработчики Концепции не наполняют указанные понятия конкретным содержанием. Так, они не определяют содержание понятий «технология профилактической работы», «метод профилактической работы». В дальнейшем в тексте Концепции термины «меры» и «механизмы» используются несистемно. Например, в разд. V Концепции мы «встречаемся» с «мерами по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних», «формированием и развитием механизмов восстановительного правосудия» и находим упоминание терминов «технологии» и «методы»

лишь применительно к «организации региональных ресурсных центров, обеспечивающих обобщение и тиражирование эффективного опыта, современных технологий профилактической работы», «анализу и распространению лучшей практики, технологий и методов профилактики» [1].

Анализ Плана мероприятий на 2017–2020 гг. по реализации рассматриваемой Концепции позволяет прийти лишь к косвенным выводам о том, что реализация предусмотренных в нем мероприятий будет способствовать совершенствованию имеющихся и внедрению инновационных технологий профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, поскольку, в частности, размещение в сети Интернет информационно-методических материалов, посвященных проведенному анализу эффективной практики, технологий и методов работы по профилактике правонарушающего поведения несовершеннолетних, на наш взгляд, без сомнения, может оказать позитивное влияние на профилактическую деятельность. Однако решение, использовать или не использовать эти технологии в своей деятельности, отдается полностью «на откуп» субъектов профилактической деятельности, что представляется не совсем верным.

Таким образом, можно констатировать, что одна из провозглашаемых в Концепции задач фактически не наполняется конкретным содержанием. На наш взгляд, все это создает неопределенность при правоприменении, не позволяет субъектам профилактики составить четкое представление о том, что же они должны совершенствовать из старого и что новое им следует внедрять в профилактическую деятельность.

Отметим также, что термин «метод» является «чужеродными» для российского профилактического законодательства. Так, в тексте Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» используются термины «меры профилактики правонарушений», «специальные меры профилактики правонарушений» [2]. В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» говорится о «социальных, правовых, педагогических и иных мерах» [3]. В целом «мера» – это «философская категория, выражающая диалектическое единство качества и количества объекта; указывает предел, за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта, и наоборот» [4. С. 802]. В криминологической науке принято говорить о «мерах предупреждения», которые характеризуют «механизм профилактического воздействия» [5. С. 197]. Вместе с тем понятие «метод» сводится к «способу достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи» [4. С. 808]. В связи с этим возникает вопрос: каким образом следует соотносить термины «метод» и «мера» профилактики? По нашему мнению, правильнее использовать устоявшийся в криминологии и законодательской практике термин «мера». Соответственно, в подзаконных нормативных правовых актах речь должна идти прежде всего о совершенствовании и внедрении новых профилактических мер. Термины «мера» и «метод» должны соотноситься как общее и частное. Ведь для того,

чтобы совершенствовать определенную профилактическую меру, мы будем применять определенные методы или способы.

Констатируем, что отечественному профилактическому законодательству также неизвестен термин «технология». В правоприменительной практике в 2008 г. в Справке Верховного Суда РФ впервые появился термин «ювенальные технологии». Согласимся с А.А. Ивановой в том, что он «означает опирающиеся на практический опыт социально-реабилитационные и воспитательно-корректирующие меры и особые правила для лиц, оказавшихся в сфере деятельности правосудия о несовершеннолетних (ювенальной юстиции) и нуждающихся в защите своих прав и интересов» [6. С. 508]. Полагаем, что данное определение раскрывает суть «ювенальных» или «профилактических технологий», подлежащих применению к несовершеннолетним с преступным или иным отклоняющимся поведением. Однако во избежание разночтений в понимании термин «технологии профилактики» должен быть закреплен в действующем профилактическом законодательстве.

Кроме того, отметим, что в настоящее время действительно проведена значительная работа по обобщению инновационных технологий по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Анализ правоприменительной практики субъектов Российской Федерации показал, что к таким технологиям можно отнести следующие:

1. *Технологию непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в ситуациях конфликта с законом*, которая применяется в 17 регионах Российской Федерации. Она используется в деятельности судебных социальных работников путем создания кабинетов социальных работников при судах, развития системы служб по работе с несовершеннолетними с правонарушающим и иным отклоняющимся поведением.

2. *Технологию социального сопровождения семей с несовершеннолетними правонарушителями*, которая активно применяется в Ставропольском, Хабаровском краях, Магаданской, Смоленской областях, а также в Санкт-Петербурге.

3. *Технологии восстановительного правосудия*, применение которых имеет свои региональные особенности. На сегодняшний день они наиболее активно используются в образовательных организациях, где создаются школьные службы медиации или школьные службы примирения. Подобные структуры организованы в 28 регионах Российской Федерации. В некоторых субъектах РФ также функционируют территориальные службы примирения. Они работают в том числе и с несовершеннолетними правонарушителями по материалам, поступающим из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также от других субъектов профилактики.

4. *Новые технологии отправления правосудия в отношении несовершеннолетних* успешно внедряются в целом ряде субъектов Российской Федерации. Например, в Иркутской и Новосибирской областях, Алтайском и Хабаровском краях, Санкт-Петербурге. При реализации технологии досудебного и судебного сопровождения формируются новые механизмы

взаимодействия социального работника, социальных служб с судьей, рассмотрение дел производится с учетом уровня развития личности несовершеннолетнего, семейных и других обстоятельств, имеющих отношение к несовершеннолетнему и могущих повлиять на избрание в отношении него меры уголовно-правового воздействия.

5. *Медиативные технологии в местах лишения свободы*, которые внедряются в Иркутской области путем проведения процедуры медиации.

6. *Практику развития и модернизации инфраструктуры специализированных социальных служб для несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, и их семей*, которая так или иначе, в той или иной форме имеется во всех регионах нашей страны. К таковым относятся: службы помощи или социального сопровождения тем несовершеннолетним, которые вступили в конфликт с законом, в том числе служба сопровождения несовершеннолетних, отбывающих и отбывших наказание, и их семей; служба доверия; служба примирения или медиации; оперативно-профилактическая служба по работе с подростками, находящимися в конфликте с законом; уличная социальная служба; сопровождение несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета; подростково-молодежные клубы и другие службы.

7. *Технологию наставничества*. 11 субъектов Российской Федерации, реализующих данную технологию, расценивают ее применение как эффективное. За несовершеннолетними, состоящими на учете в ОВД, закрепляются шефы-наставники из числа должностных лиц данного органа. Подобная практика имеется в Ростовской области, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Кроме того, существует практика закрепления наставников и за несовершеннолетними, состоящими на учете в Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. В последнем случае речь идет о прикреплении к ним общественных воспитателей из числа заслуженных тренеров, деятелей культуры, искусства, ветеранов, лидеров различных общественных организаций. Эта практика реализуется в Кабардино-Балкарской республике, Забайкальском, Камчатском краях, Республике Татарстан [7].

Не вызывает сомнения тот факт, что «важным результатом использования любой модели правосудия в отношении несовершеннолетних в первую очередь является установление баланса между возможностью соблюдения прав несовершеннолетних и предупреждением преступности несовершеннолетних» [8. С. 607]. Применение вышеуказанных технологий, без сомнения, способно содействовать созданию такого баланса в рамках действующей в Российской Федерации системы правосудия, оказать воздействие на несовершеннолетних в целях предупреждения совершения ими преступлений, но одного указания на необходимость анализа и распространения эффективной практики, технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних в настоящее время явно недостаточно. Для достижения этой цели необходимо совершенствовать действующее законодательство. В частности, А.Л. Шиловской, Л.Б. Ситдиковой обосно-

ванно обращалось внимание на то, что «без установления рамок для восстановительного правосудия непосредственно в основных актах... ситуация кардинально не меняется и применение восстановительных практик остается нерегламентированным и имеет место только в случае наличия собственной доброй воли следователя, прокурора, судьи...» [9. С. 149–150]. Полагаем, что это касается не только регламентации восстановительного правосудия, но и всей профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей в целом.

Не оспаривая тот факт, что «децентрализованная профилактика имеет ряд преимуществ», «местные проекты по профилактике преступности активизируют чувство ответственности у участников данных мероприятий и позволяют использовать участие граждан для конструктивной реакции» [10. С. 262–263], считаем необходимым наличие своего рода «федеральных стандартов» «инновационных профилактических технологий».

Констатируем, что пришло время: оценить реальную эффективность применения «инновационных» и «не очень инновационных технологий»; закрепить понятие «технология профилактики» в профилактических федеральных законах; предусмотреть в текстах профилактических законов виды технологий, определив ответственных за их реализацию субъектов.

Литература

1. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Режим доступа: компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Режим доступа: компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Режим доступа: компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный.
4. Советский энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 1632 с.
5. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учеб. пособие. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. 284 с.
6. Иванова А.А. Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 505–514.
7. Методические рекомендации по внедрению новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы. URL: https://fcprc.ru/assets/files/teaching_materials (дата обращения: 15.04.2019).
8. Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 601–608.

9. Шиловская А.Л., Ситдикова Л.Б. Использование восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Европы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 141–151.

10. Нортхофф Р. Руководство по профилактике преступности / пер. с нем. Л.А. Нейман и др. Архангельск : Помор. ун-т, 2004. 396 с.

Pisarevskaya Elena A., Novokuznetsk Institute of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation)

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND METHODS FOR THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Keywords: prevention technology, prevention measure, prevention method.

DOI: 10.17223/22253513/34/10

The article notes that in accordance with section 3 Of The Concept of developing a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency for the period up to 2020, one of its tasks is to improve the existing and introduce new, innovative technologies and methods for preventive work with minors. The author points out that the analysis of the text Of The Concept does not make a clear conclusion that from the available preventive technologies and methods, the law enforcer must improve and what new technologies and methods he needs to adopt. Moreover, as one of the tasks of implementing The Concept of their improvement, the developers Of The Concept do not fill these concepts with concrete content.

The author draws attention to the fact that the terms "technology" and "method" are "alien" for Russian preventive legislation. Thus, in the text of the Federal Law of 23.06.2016 No. 182-FZ "On the foundations of the system for the prevention of offenses in the Russian Federation" the terms "measures for the prevention of offenses", "Special measures for the prevention of offenses" are used. The Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ "On the foundations of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency" refers to "social, legal, pedagogical and other measures". The article proposes the author's interpretation of these terms.

The article states that at the present time considerable work has been done to generalize innovative technologies for the prevention of juvenile delinquency, lists and reveals the content of the most proven technologies in the law enforcement practice. The author includes: The technology of continuous social support for minors in various forms of conflict with the law, technologies of restorative justice, the technology of mentoring and a number of others.

The use of the technologies listed in the article, in the author's opinion, should contribute to the creation of a balance between the possibility of respecting the rights of minors and the prevention of juvenile delinquency within the system of justice in the Russian Federation. In addition, the use of these technologies is intended to affect minors in order to prevent their Commission of crimes. However, the need to analyze and disseminate good practices, technologies and methods of work on the prevention of juvenile delinquency is clearly insufficient at present. In order to achieve this goal, the existing legislation must be improved. In this connection, it is concluded that it is imperative: 1) to assess the real effectiveness of the application of "innovative" and "not very innovative technologies"; 2) to consolidate the concept of "prevention technology" in preventive federal laws; 3) to provide in the texts of these laws types of technologies, determining the responsible for their implementation.

References

1. Russian Federation. (2017) *Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.03.2017 № 520-r* [On approval of the Concept for the

Development of the System for the Prevention of Child Neglect and Juvenile Delinquency for 2020: Decree No. 520-r of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/.

2. Russian Federation. (2016) *Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ* [On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law No. 182-ФЗ of June 23, 2016]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/.

3. Russian Federation. (1999) *Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesover-shennoletnikh: federal'nyy zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (v red. ot 27.06.2018)* [On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended on June 27, 2018)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

4. Prokhorov, A.M. (ed.) (1990) *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. Entsiklopediya.

5. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General Part)]. Tomsk: Tomsk State University.

6. Ivanova, A.A. (2018) Criminological Prevention as a Priority Task of Juvenile Justice. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 12(4). pp. 505–514. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).505-514

7. FGBNU Center for the Protection of the Rights and Interests of Children. (n.d.) *Methodological recommendations on the introduction of new technologies and work methods for the prevention of juvenile delinquency, including repeated offenses, ensuring pre-trial and judicial support for minors who have come into conflict with the law, as well as minors serving sentences in places of deprivation and restriction of liberty*. [Online] Available from: https://fcprc.ru/assets/files/teaching_materials (Accessed: 15th April 2019). (In Russian).

8. Dorodonova, N.V., Evstifeeva, E.V. & Ilgova, E.V. (2018) Juvenile Delinquency Prevention: the Experience of the USA and New Zealand. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 12(4). pp. 601–608. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).601-608

9. Shilovskaya, A.L. & Sitdikova, L.B. (2018) The Use of Restorative Justice for Juveniles in Europe. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 12(1). pp. 141–151. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).141-151

10. Northhoff, R. (2004) *Rukovodstvo po profilaktike prestupnosti* [Crime Prevention Guide]. Translated from German by L.A. Neyman. Arkhangelsk: Northern (Arctic) Federal University.